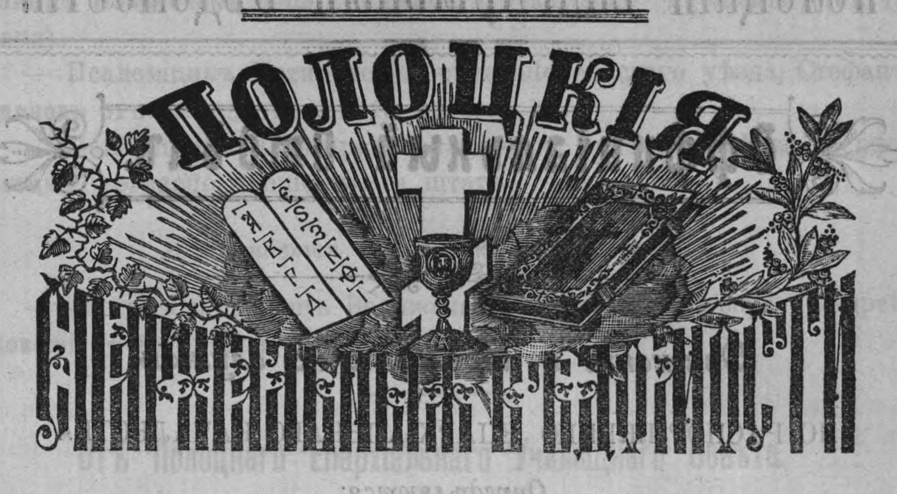
Витебскъ. Тридцать пятый г. 8 февраля.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно.
1908 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 6.

Содержаніе.

Оффиціальный Отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляются:

— Мѣщанинъ Псковской губерніи Ѳеодоръ **Балашевъ** на вакансію псаломщика къ Двинской единовѣрческой церкви (съ 22 января).

— Сынъ псаломщика Михаилъ **Вальковскій** и. д. псаломщика къ Хотинской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 21 января).

— Крестьянинъ Городокскаго уѣзда Витебской губерніи Петръ **Богдановъ** и. д. псаломщика къ Казиміровской церкви, Полоцкаго уѣзда (съ 31 января).

Перемѣщаются:

— Священникъ Ново-Замшанской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Іоаннъ **Бродовскій** къ Азарковской церкви, Городокскаго уѣзда (съ 21 января).

— Іеромонахъ Невельскаго монастыря Амфилохій въ Марковъ монастырь (съ 22 января).

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ дер. Кріущино Петръ **Герцикъ** къ Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе (съ 7 января).

— Крестьянинъ дер. Вороново Анисимъ **Кузьминъ** къ Стайкинской церкви, Витебскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 12 января).

Увольняются:

— Церковный староста Усвицкой церкви, Полоцкаго уѣзда,

Филиппъ **Коваленокъ** отъ должности, согласно прошенію (съ 19 января).

— Псаломщикъ Хотинской церкви, Лепельскаго уѣзда, Стефанъ **Богдановъ** отъ должности (съ 16 января).

— Псаломщикъ Казиміровской церкви, Полоцкаго уѣзда, Іосифъ **Словецкій**, согласно прошенію, за штатъ (съ 31 января).

Исключается изъ списковъ за смертью:

— Заштатный діаконъ Велижскаго градскаго собора Андрей **Садовскій** († 14 января 1908 г.).

Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Объ условіяхъ назначенія законоучителей въ народныя училища.

Во исполненіе утвержденнаго Его Преосвященствомъ журнальнаго постановленія своего, отъ 11—21 января сего 1908 г. за № 2-мъ, Полоцкій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ даетъ знать къ свѣдѣнію духовенства Полоцкой епархіи, что при назначеніи законоучителей въ народныя училища, Дирекція сихъ училищъ руководится: 1) утвержденными Св. Синодомъ по опред. отъ 11 января—1-го февраля и 17—30 мая 1906 г. за № 104 и 2637, по предварительномъ соглашеніи съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „правилами", по коимъ „избраніе того или другого лица для преподаванія Закона Божія въ школѣ принадлежитъ инспектору народныхъ училищъ, который, по соглашенію съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ, и представляетъ избранное лицо на утвержденіе Епархіальному Архіерею", 2) соглашеніемъ той же Дирекціи съ Полоцкимъ Епархіальнымъ Начальствомъ (отнош. Консисторіи отъ 30-го декабря 1907 г. за № 12868), по коему на будущее время, для сокращенія переписки и въ видахъ упрощенія дѣла, Епархіальнымъ Начальствомъ установленъ такой порядокъ, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ одинъ священникъ, законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища будетъ всегда признаваться, безъ особаго предварительнаго сношенія Дирекціи съ Епархіальнымъ Начальствомъ, то лицо, которое будетъ назначено на мѣсто приходского священника, а потому и во вновь открытыхъ училищахъ, такъ же какъ и въ существующихъ, приходскій священ-

никъ, если онъ одинъ въ приходѣ и не заявилъ отказа отъ преподаванія Закона Божія, является законоучителемъ вновь открытаго училища, ибо по буквальному смыслу вышеуказанныхъ „правилъ" преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ дѣтямъ православнаго исповѣданія лежитъ на обязанности приходского священника, «какъ его прямой настырскій долгъ». Если же по уважительнымъ причинамъ преподаваніе Закона Божія будетъ поручено свѣтскому лицу, по соглашенію участковаго инспектора съ приходскимъ священникомъ, которое но основаніи § 4 указанныхъ правилъ преподаетъ этотъ предметъ подъ руководствомъ и отвѣтственностью священника, то сему послѣднему на расходы по поѣздкамъ для наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія, согласно утвержденному Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, журнальному постановленію Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 18 января 1907 г. за № 5-мъ, основанному на отношеніи Г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, отъ 11-го декабря 1906 г. за № 18370, на имя Его Преосвященства, должна быть выдаваема одна треть законоучительскаго вознагражденія.

Отъ Совѣта Витебскаго Свято-Владимирскаго Братства.

О высылкѣ въ музей предметовъ церковной утварной старины.

— Во исполненіе журнальнаго постановленія своего (журн. № 7, ст. IX), утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Совѣтъ Витебскаго Епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства проситъ духовенство и церковныхъ старостъ выслать имѣющіеся въ ихъ храмахъ древніе и рѣдкіе предметы церковной утвари въ состоящій при Братствѣ «музей» съ тѣмъ, что въ замѣнъ тѣхъ изъ нихъ, которые теперь употребляются въ дѣло и безъ которыхъ церкви не могутъ обходиться, Совѣтомъ Братства будутъ высланы современные безплатно.

Отъ Правленія Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища.

Правленіе, озабочиваясь поддержаніемъ и развитіемъ благотворительной дѣятельности Общества, имѣетъ долгъ покорнѣйше просить членовъ Общества о возобновленіи членскихъ взносовъ на текущій 1908 годъ, благотворителей — принять матеріальное и нравственное участіе въ жизни Общества.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи **М. Поповъ.**

1908 года. № 6. 8 февраля.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Трехсотлѣтіе со дня кончины блаженной памяти князя Константина Константиновича Острожскаго († 1608 г. 13 февраля).

13 февраля исполняется 300-лѣтіе со дня кончины († 13 февраля 1608 г.) великаго борца и защитника православной вѣры отъ католическо-польской пропаганды князя Острожскаго Константина Константиновича. Это имя, дорогое для всей земли Русской, искони православной, особенно дорого должно быть для нашего Сѣверо-Западнаго и Юго-западнаго края. Князю Константину Острожскому нашъ край обязанъ тѣмъ, что огромное большинство населяющихъ его бѣлоруссовъ доселѣ тверды вѣрѣ своихъ предковъ и отцовъ, несмотря на всѣ пережитыя имъ невзгоды и страшную, весьма искусную, хорошо организованную пропаганду со стороны вызванныхъ для этой цѣли католиками іезуитовъ.

Для охраны православной вѣры и своей русской національности князь Константинъ Константиновичъ не жалѣлъ ни своихъ огромныхъ средствъ, ни своихъ силъ. Но заслуга его въ этомъ отношеніи тѣмъ особенно велика, что при защитѣ вѣры ему пришлось вести борьбу одному, при явномъ и тайномъ противодѣйствіи его начинаніямъ со стороны польскаго правительства, такъ какъ ополяченіе бѣлоруссовъ и литовцевъ, при помощи обращенія ихъ въ католичество, входило въ его прямой разсчетъ. Съ этой цѣлію оно выписало и іезуитовъ, предоставивъ послѣднимъ широкое поле дѣятельности и оказывая имъ всяческую поддержку. Послѣдніе же знали уже по опыту, что лучшимъ средствомъ для ополяченія русскихъ является школьное просвѣщеніе и пу-

тѣмъ его успѣшно повели свою пропаганду. Въ противовѣсъ этому дѣйствительно вѣрному и сильно дѣйствующему средству и князь Константинъ Острожскій употребилъ всевозможныя мѣры къ поднятію просвѣщенія какъ среди населенія, такъ особенно и среди духовенства. „*Не отъ чего иного, писалъ, между прочимъ, онъ, размножилось между людьми такое лѣнивство и отступленіе отъ вѣры, яко отъ того, ижъ устали учители, устали проповѣдатели Слова Божъяго, устали казанья, а затѣмъ наступило обнищанье и уменьшеніе хвалы Божія, наступило отступленіе отъ вѣры и закону*».—Въ виду этого онъ прежде всего основалъ и на свои средства содержалъ академію въ Острогѣ, въ которой первымъ ректоромъ былъ знаменитый Кириллъ Лукарисъ, впослѣдствіи патріархъ Константинопольскій, а учителями были греки. Эта академія потомъ дала рядъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Западной Руси: Герасима и Мелетія Смотрицкихъ. Сагайдачнаго, Зизанія, Іова Борецкаго и друг. По городамъ и монастырямъ онъ устраивалъ школы и поддерживалъ знаменитыя братскія школы. Сознавая въ то же время, что для укрѣпленія вѣры православной въ простомъ народѣ единственной и доступной по времени является церковь съ совершаемымъ въ ней богослуженіемъ на родномъ языкѣ, и что единственными назидательными, могущими оградить православную вѣру отъ нападокъ католиковъ, являются—переведенная на доступный языкъ Библія, читать которую католики запрещали мірянамъ, и творенія св. отцовъ и учителей церкви, Константинъ Острожскій учредилъ въ своей резиденціи, г. Острогѣ, Волынской губ. типографію, пріобрѣлъ для нея необходимые шрифты и выписалъ извѣстныхъ печатниковъ (напр. Ивана Ѳедорова) и справщиковъ и ученыхъ людей, показанныхъ въ писаніяхъ святыхъ, еллинскихъ и словенскихъ, и при помощи ихъ перевелъ на церковно-славянскій языкъ Библію съ перевода 70 толковниковъ и нѣкоторыя изъ свято-отеческихъ твореній. Сначала (въ 1580 г.) были изданы псалтирь и Новый Завѣтъ съ алфавитнымъ къ нему указателемъ „скорѣйшаго рода обрѣтенія вещей нужнѣйшихъ“, а въ 1581 г. и вся Библія. Это изданіе, распространенное въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, послѣ послужило образцомъ и для московскаго елизаветинскаго изданія Библіи. Кромѣ этого главнѣйшаго труда, типографіей князя Константина Острожскаго было изданы нѣкоторые изъ свято-отеческихъ твореній: книга Василія Великаго о постничествѣ (1594 г.), Маргаритъ Іоанна Златоуста (1596 г.), нѣкоторыя богослужебныя книги: часословъ (1598 г.), октоихъ (1603 г.), требникъ и молитвословъ (1606 г.), а для борьбы съ католи-

чествомъ и латинской пропагандой: посланія патріарха Іереміи въ Вильну ко всѣмъ христіанамъ, къ князю Острожскому и Кіевскому митрополиту Онисифору (1584 г.) сочиненія Смотрицкаго, календарь Римени Новы (1587 г.), книга свящ. Василія „о вѣрѣ единой, направленную противъ книги іезуита Скарги—о соединеніи церквей подъ властію римскаго папы (1588 г.), исповѣданіе о схожденіи Св. Духа, сочиненіе Максима Грека, посланіе патріарха Мелетія (1589 г.) и его же сочиненіе: „Діалогъ противъ схизматиковъ"; книгу Апокрисисъ, т. е. отвѣтъ на книгу, написанную въ защиту правильности дѣйствій брестскаго уніатскаго собора; азбуку съ кр. словаремъ и православнымъ катихизисомъ Лаврентія Зизанія. Такое множество изданій требовало огромныхъ средствъ и силъ. Недостатокъ послѣднихъ въ Острогѣ побудилъ князя Константина открытъ отдѣленіе типографіи въ дерманскомъ монастырѣ; въ этой типографіи въ 1605 г. было напечатано между прочими изданіями „полемическій листъ патріарха Мелетія къ епископу Игнатію Поцѣю по поводу введенія уніи". Въ концѣ жизни княземъ Константиномъ было открыто и третье отдѣленіе типографіи въ Кіево-Печерской лаврѣ, послужившее основаніемъ длязначительной потомъ Кіево-Печерской типографіи.

Такова была просвѣтительная дѣятельность князя Константина Константиновича Острожскаго.

Не менѣе плодотворна и успѣшна была его административная дѣятельность. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія его близкое участіе къ поддержаніи и развитіи братствъ и борьба съ уніей. Имѣя колоссальныя средства, (25 городовъ, 10 мѣстечекъ и 670 селеній, дававшихъ ему 1,200,000 золотыхъ ежегоднаго дохода), а также пользуясь огромнымъ вліяніемъ при польскомъ дворѣ и у константинопольскаго патріарха, князь Константинъ, сознавая огромную важность и значеніе братствъ въ борьбѣ съ уніей и ополяченіемъ, всячески содѣйствовалъ развитію братствъ, снабжая ихъ средствами и пріобрѣтая для нихъ всякія привилегіи. Уваженіе его къ братствамъ простиралось на столько, что воспитаніе своего старшаго сына онъ ввѣрилъ Львовскому братству.

Имѣя близкія сношенія съ братствомъ, князь Константинъ скоро узналъ, что представители высшей русской православной іерархіи его времени, будучи магнатами, въ большинствѣ случаевъ не стояли на высотѣ своего положенія и часто были равнодушны къ вѣрѣ. Это побудило его исхлопотать у польскаго короля Сигизмунда III въ 1592 г. себѣ право патроната, что дало ему

возможность самостоятельнаго избранія для церквей западной Руси достойныхъ пастырей. Но этимъ правомъ, къ сожалѣнію, князю Константину не пришлось воспользоваться вполнѣ. Въ это время для западно-русской церкви наступило тяжелое испытаніе, которое она, если и вынесла, то благодаря лишь личному и непосредственному участію въ немъ князя Константина. Мы разумѣемъ его борьбу съ уніей. Іезуиты, въ цѣляхъ скорѣйшаго ополяченія и окатоличенія русскихъ, придумали весьма ловкое средство—такъ называемую унію, гдѣ, подъ условіемъ сохраненія въ православномъ богослуженіи церковно-славянскаго языка и обрядовъ, требовалось подчиненіе римскому папѣ. Скоро на эту уловку пошли и русскіе епископы Игнатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій, склонившіе къ тому же и слабохарактернаго кіевскаго митрополита Михаила Рагозу. Отъ послѣдняго получено было уже и благословеніе на созваніе собора въ Брестѣ для окончательнаго введенія уніи. Но здѣсь-то на защиту православной церкви и явился князь Константинъ Острожскій. Не смотря на то, что ему пришлось въ этомъ случаѣ вступить въ непріятныя отношенія съ королемъ, онъ не смутился этимъ. Предвидя возможность вооруженнаго столкновенія, онъ обратился за поддержкой къ протестантствующимъ польскимъ фамиліямъ и, между прочимъ, писалъ имъ: «*Его королевское величество не захочетъ допустить нападенія на насъ, потому что у насъ самихъ можетъ явиться 20 т. вооруженныхъ людей, а папежники могутъ превзойти насъ развѣ числомъ тѣхъ кухарокъ, которыхъ ксендзы держатъ у себя вмѣсто женъ*». И въ то время, когда инціаторы уніи, этой гибели православія и русской національности, составили въ Брестѣ въ 1596 г. соборъ своихъ единомышленниковъ, Константинъ Острожскій составилъ православный соборъ, на который пригласилъ представителей константинопольскаго и александрійскаго патріарховъ. Предсѣдателемъ на соборѣ явился экзархъ константинопольскаго патріарха Никифоръ. Дѣятельнымъ помощникомъ ему былъ князь Константинъ Острожскій. Послѣ нѣкоторыхъ попытокъ къ увѣщанію совратившихся въ унію православныхъ епископовъ во главѣ съ самимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, соборъ православныхъ епископовъ объявилъ сторонниковъ уніи отлученными отъ церкви и опредѣлилъ не имѣть съ ними никакого общенія. Руководимый іезуитомъ Петромъ Скоргой соборъ уніатовъ, воспользовавшись присутствіемъ на соборѣ королевскихъ пословъ, чтобы сгладить впечатлѣніе отлученія уніатовъ православнымъ соборомъ, прибѣгъ къ недостойному средству: оклеветалъ патріаршаго намѣстника Никифора, якобы какъ турецкаго шпіона и его осу-

дили на заточеніе. Начались со стороны іезуитовъ происки и по отношенію къ самому главному виновнику неудачи въ уніи. Посыпался цѣлый рядъ непріятностей на князя Острожскаго со стороны польскаго правительства въ видѣ штрафовъ и проч. Князь Константинъ Острожскій терпѣливо вынесъ этотъ потокъ оскорбленій и хотя могъ разсчитывать, что въ случаѣ вооруженного сопротивленія подъ его знаменемъ собралось бы огромное войско, въ томъ числѣ и казаки, уже не разъ въ это время заявлявшіе свой протестъ противъ католиковъ (возстаніе казаковъ Наливайки), но онъ не прибѣгъ къ этому средству и даже своихъ единомышленниковъ призывалъ къ покорности и терпѣнію, находя открытое возстаніе несвоевременнымъ и невозможнымъ. При взводимыхъ на него обвиненіяхъ, онъ ограничивался одними объясненіями съ правительствомъ. Скончался князь Константинъ въ глубокой старости 13 февраля 1608 г. Ему было 81 годъ. Изъ семьи его только одинъ сынъ Александръ остался православнымъ, другіе же дѣти: сыновья Константинъ и Иванъ, а также дочь Анна,—совратились въ католичество: такъ сильно было вліяніе іезуитовъ. Тратя свои силы на борьбу съ уніей, князь Константинъ не уберегъ своихъ дѣтей отъ пропаганды, нозато онъ предохранилъ свой народъ въ православіи, а чрезъ это свой край отъ польскаго порабощенія. И эти его заслуги предъ родиной и православной церковью должны сдѣлать имя его незабвеннымъ въ исторіи Западной Руси, а память священной. Всѣ, кому дороги завѣты прошлаго, кому дороги родина и православная вѣра, въ день трехсотлѣтняго юбилея (13 февраля 1908 г.) должны молитвенно почтить память Константина Острожскаго, вспомнить его заслуги предъ церковью и родиной и запечатлѣть ихъ въ умахъ и сердцахъ своихъ потомковъ. Такія историческія личности, какъ князь Константинъ Острожскій—рѣдки и достойны почитанія. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, во всѣхъ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ готовятся достойнымъ образомъ почтить его память. Съ благословенія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Серафима, такое чествованіе князя Константина Острожскаго имѣетъ быть въ стѣнахъ духовной семинаріи. Хорошо было бы, если бы совѣтъ св.-владимирскаго братства къ этому дню во всѣ народныя православныя русскія школы выслалъ жизнеописанія этого борца и защитника русской національности и вѣры. Этимъ онъ оказалъ бы свое почитаніе одному изъ основателей св.-духовскаго виленскаго братства, существующаго и въ настоящее время, и члену знаменитаго львовскаго братства, продолжателемъ дѣла которыхъ является и наше св.-владимирское братство. Пр. *А. М—скій.*

Судьбы школьнаго просвѣщенія въ сѣверо-западной Руси.

II.

Итакъ, съ XIV до половины XVI вв. въ сѣверо-западномъ краѣ школьное просвѣщеніе текло по двумъ русламъ: польско-католическому и русско-православному. Конечно, и въ эту эпоху спокойное теченіе обоихъ потоковъ иногда заграждалось. Уже съ XV в. появляются покушенія дать преимущество польско - католической струѣ. Однако, до половины XVI ст. эти столкновенія еще не грозили катастрофой. Во второй же половинѣ XVI ст. мы наблюдаемъ неожиданный подъемъ энергіи съ обѣихъ сторонъ. Этотъ подъемъ сказался въ увеличеніи числа школъ въ той и другой части населенія и въ сильной борьбѣ между ними за право преобладанія въ странѣ. Причины такого оживленія школьнаго дѣла не были слѣдствіемъ повышенія школьнаго кругозора, а были созданы посторонними событіями. Ближайшими двигателями школьнаго дѣла были іезуиты, а чѣмъ вызвано ихъ появленіе на свѣтъ вообще и въ нашемъ краѣ въ частности, это—реформація.

Какъ извѣстно, въ XVI в. весь западный католическій міръ былъ охваченъ пожаромъ протестантизма. Католицизмъ терялъ своихъ приверженцевъ не только группами, но цѣлыми государствами. Такъ, многія германскія государства совершенно отвергли надъ собою папскую власть (напр. Саксонія, Гессенъ, Голштинія, Бранденбургъ Пфальцъ). Зерна протестантизма, со времени его появленія на западѣ, запали и въ польскія земли. Польско-литовскіе шляхтичи, обучавшіеся въ заграничныхъ университетахъ—въ Витенбергѣ, Лейпцигѣ, Женевѣ, Кролевцѣ,—были первыми проводниками протестантскихъ идей въ нашемъ краѣ. Колонисты—нѣмцы, жившіе въ городахъ литовскаго княжества, главнымъ образомъ въ Вильнѣ, оказывали пріютъ и поддержку протестантскимъ проповѣдникамъ, которыхъ было больше всего изъ нѣмцевъ. Протестантизмъ распространялся почти исключительно среди католическаго населенія нашего края. Насколько великъ былъ успѣхъ пропаганды, можно судить по слѣдующему наблюденію: въ Жмуди изъ нѣсколькихъ сотъ латинскихъ приходовъ осталось за короткое время только шесть, не измѣнившихъ латинству. Въ Виленской епархіи передано протестантамъ около 500 костеловъ. По сло-

вамъ одного историка, даже «латинскіе монастыри быстро пустѣли, ксендзы въ попыхахъ спѣшили жениться» [8]).

Главными орудіями пропаганды протестантизма служили проповѣдь, школа и типографіи. Протестанты должны были обращать особенное вниманіе на организацію школъ, чтобы наилучшимъ образомъ зарекомендовать себя передъ обществомъ и государствомъ. И дѣйствительно, они успѣли въ этомъ: хотя протестантскія школы различныхъ сектъ просуществовали въ польско-литовской землѣ меньше столѣтія и хотя сѣть этихъ школъ не могла быть особенно густою на пространствѣ короны и княжества, однако сила ихъ была очень скоро сознана. Католическія школы, увидѣвъ въ протестантскихъ школахъ крѣпкую оппозицію себѣ, признали себя безсильными выстоять противъ ихъ напора. И вотъ, въ сознаніи опасности своего положенія, католики призвали къ себѣ на помощь іезуитовъ, имѣвшихъ спеціальною цѣлью борьбу съ протестантизмомъ. Это было въ 1565 году. Появленіе протестантовъ, а потомъ и ихъ антиподовъ—іеизуитовъ въ западной Руси и послужило началомъ оживленія школьной жизни здѣсь.

Въ сѣверо-западномъ краѣ протестантство больше всего привилось въ формѣ лютеранства и кальвинизма, тогда какъ на юго-зап. по преимуществу развилось социніанство. Центромъ дѣятельности той и другой сектъ на сѣв.-зап. была Вильна. Здѣсь протестантскія школы и появились прежде, и существовали дольше, и достигли своего наибольшаго развитія, чѣмъ на югѣ. Раньше появилась въ Вильнѣ лютеранская школа, а потомъ рядомъ съ нею существовала и кальвинская. Въ XVII в. лютеранская община имѣла здѣсь даже и женскую школу. У кальвинистовъ была попытка превратить свою школу въ академію, но король Сигизмундъ III не разрѣшилъ по проискамъ іезуитовъ, говорившихъ: «можно ли ожидать добра, если въ Вильнѣ откроется академія сатаны напротивъ академіи Іисуса». Кромѣ Вильны, опредѣленныхъ свѣдѣній о лютеранскихъ школахъ не имѣется; г. Харламповичъ, исходя изъ указаній польскихъ историковъ, дѣлаетъ предположеніи о существованіи лютеранскихъ школъ въ Ковнѣ, Меречи (троицк. пов.) и въ Витебскѣ. Кальвинскихъ же школъ было много и по провинціямъ. Онѣ были даже двухъ типовъ—низшаго и высшаго. Къ типу виленской кальвинской школы (высшему) относятся гимназіи биржанская, кейданская (обѣ въ ковен. губ.) и слуцкая

[8]) Козловичъ, Чт., 156.

(въ минской). Низшаго типа кальв. школы встрѣчаются въ виленскомъ повѣтѣ—ворнянская, въ полоцкомъ -сморгонская и глубокская, въ Новогрудкѣ. Изъ всѣхъ протестантскихъ школъ дѣло лучше всего было поставлено въ социніанскихъ. Но въ сѣв.-зап. краѣ ихъ было не много. Есть свѣдѣнія лишь о семятичской школѣ (бѣл. у., гродненской губерніи).

Протестантскія школы были предназначены для поляковъ и для ополячившихся слоевъ литовско-русскаго населенія, среди которыхъ господствовалъ католицизмъ. Съ православнымъ русскимъ населеніемъ протестанты находились въ мирныхъ отношеніяхъ, чтобы не сказать больше. Есть даже признаки попытокъ къ сближенію между протестантами и православными. Чтобы защищать передъ католическимъ правительствомъ свои религіозныя и гражданскія права, кальвинисты и православные заключили между собою союзъ. Была высказана на Торнской и Виленской конфедераціяхъ 1595 и 1599 гг. мысль даже о церковной уніи протестантовъ съ православными и объ общихъ школахъ.

Поляки и литовцы широкой волной хлынули въ новыя школы. Больше всего сюда привлекало юношей то обстоятельство, что въ протестантскихъ школахъ хотя и преслѣдовались религіозныя цѣли, но и чисто просвѣтительныя задачи были поставлены гораздо шире, чѣмъ у католиковъ. Эту широту постановки можно видѣть, напр., въ томъ, что протестанты заботились и о женскомъ образованіи, открывая съ половины XVI в. школы для дѣвицъ. Правда религіозное обученіе и воспитаніе и здѣсь было на первомъ мѣстѣ, но въ немъ видны уже новыя начала. Ежедневное изученіе катихизиса, частое посѣщеніе храма, а у кальвинистовъ сверхъ того молитвы и церковныя поученія для учащихся во всѣ воскресные дни: все это встрѣчали мы и въ католическихъ школахъ. Но разница въ томъ, что здѣсь не набивали учениковъ цитатами изъ схоластическихъ авторитетовъ, а назидали на почвѣ непосредственнаго изученія свящ. Писанія, преимущественно посланій ап. Павла Новостью противъ католическихъ школъ является и введеніе въ кругъ древнихъ языковъ еврейскаго языка (особенно въ социніанскихъ школахъ). Равнымъ образомъ, исторія, присоединенная въ протестантскихъ школахъ къ числу обычныхъ схоластическихъ „свободныхъ наукъ", въ кальвинскихъ школахъ иногда—право, въ социніанскихъ даже мораль на религіозно-философской почвѣ: развѣ все это не было плюсами въ пользу новыхъ школъ?

Самое же важное, что располагало населеніе къ этимъ новымъ школамъ, было внесеніе въ нихъ идеи народной церкви, съ богослуженіемъ на народномъ языкѣ. Изученіе народнаго языка—польскаго и литовскаго (пропаганда не направлялась противъ русскихъ) занимало видное мѣсто въ школѣ. За это время на польскій языкъ была переведена Библія (первое изд. въ 1563 г., сдѣлано княземъ Николаемъ Радзивилломъ Чернымъ въ Брестѣ), отдѣльно Новый Завѣтъ (1563 г. въ Несвижѣ, 1566—въ Брестѣ), были переведены молитвы, проповѣди и нѣкоторые полемическіе труды, была составлена грамматика польскаго языка П. Статоріемъ (1568, Краковъ, на лат. яз.). Даже поляки, не обнаруживавшіе особеннаго сочувствія къ новымъ школамъ, ставятъ имъ въ заслугу возвышеніе національнаго сознанія: „Польскіе протестанты сдѣлали то, что, оставивши латынь, оживили нашу письменность народнымъ духомъ"—говоритъ Мацѣевскій, историкъ польской письменности.

Конечно, не безъ темныхъ сторонъ были и школы протестантскія. Въ нихъ, особенно въ кальвинскихъ школахъ, развивался духъ религіозной нетерпимости къ иновѣрцамъ. Невыдержанность учениковъ иногда сказывалась въ такихъ фактахъ, какъ нападенія на школы и на религіозныя процессіи чужого исповѣданія (напр.—уніатовъ). Въ диспутѣ съ іезуитскими студентами и лютеранскіе ученики пускали иногда въ дѣло argumentum baculinum. Но эти черты въ то время не считались большими дефектами и онѣ не могли отталкивать отъ школъ общественнаго вниманія. Мало того: не мѣшая родителямъ ввѣрять имъ судьбу своихъ дѣтей, эти черты заставляли кой-кого задуматься надъ новыми школами, какъ надъ новой враждебной силой. Въ такомъ положеніи было въ это время именно католическое духовенство и католическая школа въ нашей странѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

По поводу брошюры „О католической вѣрѣ къ уклоняющимся въ католичество“ *).

Лучше война похвальная, нежели миръ отдаляющій отъ Бога.
Григорій Назіанзинъ.

Читатели «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», конечно, помнятъ перепечатанную въ епархіальномъ органѣ брошюру «О католической вѣрѣ»..., и возникшую по поводу этой брошюры полемику. Тогда же, помнится, Въ „Витебскомъ Голосѣ“ появилась статья свящ. А. Н., въ коей въ крайне рѣзкихъ выраженіяхъ былъ осужденъ авторъ брошюры и выставленъ и невѣждой, который „самъ чуждъ православной вѣры и не знаетъ сущности христіанскаго вѣроученія, а слѣдовательно не имѣетъ права и другихъ учить“, и самоувѣреннымъ, и дерзкимъ, и непонимающимъ заповѣди Спасителя о любви, и защитникомъ неразумнымъ, и пр. Нѣтъ, конечно, ничего страннаго въ этомъ отзывѣ А. Н. если въ немъ высказался взглядъ его на ереси, еретическія ученія и пропаганду ихъ среди чадъ церкви Христовой; но мнѣ хочется обратить вниманіе на то, что по поводу этой брошюры сходятся во многомъ мнѣнія крайнихъ лагеревъ—представителя православной церкви, свящ. А. Н. и защитника-пропагандиста католицизма—неизвѣстнаго заграничнаго католика,—оба мнѣнія, по моему убѣжденію, ошибочныя.

Недавно, на-дняхъ, какіе-то заграничные «благодѣтели» (изъ Кракова) прислали мнѣ брошюру въ 10 страницъ, подъ заглавіемъ—„открытое письмо католика къ Его Преосвященству Епископу Митрофану“. Въ брошюрѣ этой подробно разбирается „пастырское посланіе отъ 28 февраля 1907 г. подъ заглавіемъ—о католической вѣрѣ къ уклоняющимся въ католичество“, т. е. та же самая брошюра, которая была напечатана въ нашемъ епархіальномъ органѣ. Что брошюра эта та же самая, это ясно видно изъ цитированныхъ католическимъ авторомъ выраженій. и изъ того порядка, въ какомъ расположены пункты полемики. Полагаю, что заграничный полемистъ съ предвзятою цѣлью выставляетъ Преосвященнаго Митрофана авторомъ брошюры, названной имъ «посланіемъ», чтобы имѣтъ возможность и

---

*) Брошюра о католической вѣрѣ перепечатана, безъ указанія откуда, въ Почаевскихъ Листкахъ и др., а при «Минскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» издана отдѣльной брошюрой. Редакція.

благовидный предлогъ выставить въ глазахъ простого народа православныхъ Епископовъ и невѣждами, и недобросовѣстными при передачѣ историческихъ фактовъ, и клеветниками и пр., какъ это тѣ же заграничные полемисты выставляли и православныхъ священниковъ въ своихъ „католическихъ отвѣтахъ". Воинствующему католицизму это крайне необходимо: если че только священники, но и епископы православные недобросовѣстны, скрываютъ истину отъ «простого добраго русскаго народа», ради „мірскихъ расчетовъ, чтобы неуменьшились доходы", и „ради царскикъ орденовъ", то, что же остается дѣлать сему „простому доброму народу"?—Конечно идти въ католицизмъ: «католическіе епископы съ своею паствою такъ не поступаютъ», утверждаетъ авторъ-католикъ.

Вотъ нѣкоторыя характерныя выраженія подобнаго рода, взятыя изъ указанной брошюры

„Вамъ (т. е. Епископу Митрофану) какъ ученому должно быть извѣстно"...

„Какъ Вы это ложно представляете темному народу"...

„Итакъ, Ваше Преосвященство, должны признать, что Вы не только сами ошибаетесь, полагая, что православные епископы прокляли папъ, но и вводите въ заблужденіе Вашу православную паству, добрый русскій народъ. Развѣ это приличествуетъ христіанскому епископу. Господь нашъ Іисусъ Христосъ этого не повслѣвалъ; и католическіе епископы съ своею паствою такъ не поступаютъ"...

„Если бы Вы сами приняли каеолическую истину, оставаясь въ своемъ восточномъ обрядѣ, то Ваше словесное стадо не бѣжало бы отъ Васъ въ непривѣтливый ему латинскій обрядъ и Вы бы не нуждались прибѣгать къ извращенію исторіи, клеветамъ, дабы его удержать"...

„Даже Вашему Преосвященству самому не все въ евангеліи понятно"...

„Ну ужъ извините, но мнѣ очень хочется примѣнить къ Вашему Преосвященству слова Христа, сказанныя Никодиму—„Ты еси учитель израилевъ и этого ли не знаешь"?..

„Если бы Вы добросовѣстно читали св. Евангеліе, тогда бы этакой чепухи не городили и не морочили бы добрыхъ православныхъ крестьянъ"...

Для характеристики довольно. Вотъ тутъ-то, дѣйствительно, хочется употребить ту фразу—«какой самоувѣренный, можно даже сказать дерзкій, неприличный тонъ!»—которою въ свое время въ „Ви-

тебскомъ Голосѣ“ наградили автора противокатолической брошюры, тѣмъ болѣе, что выраженія въ выписанныхъ мною цитатахъ относятся не къ простому народу, а къ Епископу, преемнику апостольской власти!

Итакъ ясно: главная цѣль новой католической брошюры—авторитетъ православнаго Епископа долженъ быть подорванъ; затѣмъ, понятно, можно надѣяться хитроумными измышленіями отвратить слабыхъ въ вѣрѣ православныхъ людей отъ истины Христовой и обратить къ своимъ еретическимъ новшествамъ. А если это такъ, то намъ, пастырямъ смѣшанныхъ приходовъ, наряду съ другими брошюрами и листками католическихъ авторовъ, необходимо имѣть въ виду и эту брошюрку.

Боюсь вызвать въ комъ бы то ни было изъ «своихъ» раздраженіе, но и умолчать о содержаніи этой новой брошюры тоже не считаю возможнымъ тѣмъ болѣе, что къ другимъ іереямъ она навѣрное не успѣла еще приблудить. Не сомнѣваюсь, что и эта, какъ и прочіе листки и брошюры подобнаго содержанія, распространится между овцами нашего словеснаго стада, можетъ быть даже въ скоромъ времени.

Не задаюсь я цѣлью подробно критически разбирать доводы католическаго автора, а хочу указать, по намѣченнымъ въ брошюрѣ пунктамъ, историческія справки и нѣкоторые факты, раскрывающіе ложь католицизма и указывающіе на истину православія.

Авторъ католической брошюры, чтобы доказать виновность восточной церкви въ раздѣленіи церквей, ссылается на какого-то профессора Николая Суворова, цитируя его, и слова его принимаетъ, какъ непреложную истину. Но, чѣмъ руководствоваться ошибочными мнѣніями того или другого профессора, лучше послѣдуемъ совѣту Аѳинскаго Синода, высказанному въ отвѣтѣ на энциклику папы Льва XIII. Аѳинскій Синодъ писалъ Льву XIII: „пусть Левъ XIII обратится къ временамъ папы Николая I и внимательно изслѣдуетъ причины, которыя вызвали раздѣленіе; пусть изслѣдуетъ не то, что написано объ этомъ впослѣдствіи людьми, оцѣнивавшими все по своимъ собственнымъ пристрастіямъ, но прочтетъ, напримѣръ, извѣстительное посланіе Фотія къ папѣ Николаю, по случаю вступленія на патріаршій Константинопольскій престолъ, затѣмъ отвѣтъ на него Николая и новое посланіе Фотія по поводу этого отвѣта, чтобы видѣть отсюда, каковы были характеры этихъ мужей, кто виновникъ раздѣленія, кто изобрѣлъ предлогъ къ раздѣлу и кто отстоялъ свою

правоту и совершенно опровергъ властолюбивыя притязанія противника доказательствами изъ св. Писанія, доводами логическими и историческими». Совѣтъ безусловно правильный, и если бы католическій авторъ послѣдовалъ сему совѣту, послѣдовалъ безъ предвзятой цѣли замаскировать истину, то онъ увидѣлъ бы, что причина происшедшаго раздѣленія церквей,—это гордый папа Николай I, его необыкновенное властолюбіе и начавшія уже тогда проникать въ ученіе и жизнь Римской церкви новшества, особенно ясно и открыто выставленная тогда идея папскаго всевластія; тогда и какой-то Николай Суворовъ непоказался бы такимъ непреложнымъ авторитетомъ. Посмотримъ теперь по пунктамъ ухищренія католическаго автора къ затемнѣнію истины Христовой.

I.

Прежде всего относительно чтенія мірянами Св. Писанія. Безусловная ложь, что въ древней церкви было запрещено мірянамъ читать Слово Божіе. Конечно Священное Писаніе не могло быть такъ распространено между вѣрующими, какъ въ настоящее время, въ виду дороговизны его, отсутствія типографій, но это не значитъ, что вѣрующіе не имѣли права его читать. Мы знаемъ, что апостолы учили народъ „и словомъ и посланіемъ“ (Ѳесс. 2, 15). Были посланія, писанныя лицамъ іерархіи, но большая часть посланій писана всей церкви. Апостолъ Іоаннъ прямо говоритъ: „я писалъ церкви“ (3 Іон., 9), а не духовенству только. Въ древней церкви не священники только вѣдали Писаніе, но разбирались въ немъ, изучали его, и всѣ вѣрующіе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній—„они приняли слово со всѣмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія“ (Дѣян. 17, 11). И въ то время были знатоки Св. Писанія изъ простыхъ вѣрующихъ, не принадлежащихъ къ клиру, какъ о томъ читаемъ въ той же книгѣ Дѣяній—„Аполлосъ, мужъ краснорѣчивый и свѣдущій въ писаніяхъ“ (Дѣян. 18, 24) и онъ не іерей, а только „мужъ нѣкій“. Нечего и говорить, что всѣ отцы церкви Православной всегда учили о пользѣ чтенія Св. Писанія. Священное Писаніе, какъ самое драгоцѣнное сокровище, ввѣрено было именно всей церкви, а не одному только духовенству. И если бы западное духовенство не отняло отъ западной церкви подлинное Слово Божіе, то, безъ сомнѣнія, западная церковь не впала бы во всякія ереси и новшества, противорѣчащія Слову Божію. Могли бы впасть въ ересь нѣкоторые папы и епископы, какъ впадали въ ересь и нѣкоторые представители духовенства

и восточной церкви, но вся церковь не могла бы уклониться отъ истины. Это сознавали, конечно, и сами представители западнаго духовенства, но только, къ несчастью, вмѣсто того, чтобы обратиться къ Священному Писанію и отбросить всѣ ереси и новшества, они пришли къ мысли уничтожить самое Св. Писаніе, спрятать и скрыть его окончательно. Вотъ что говоритъ намъ исторія по этому поводу: —Папа Юлій III (1550—1555 г.г.) пригласилъ трехъ знаменитыхъ епископовъ на совѣтъ, что предпринять, чтобы удержать католиковъ отъ уклоненія въ реформатство. Они дали слѣдующій отвѣтъ и совѣтъ: „Очевидно, что римско-католическая религія совершенно отклоняется отъ того, чему учили Христосъ и апостолы. Поэтому прежде всего нужно, насколько возможно, держать Новый Завѣтъ въ тайнѣ отъ народа. Изъ всѣхъ совѣтовъ, какіе мы теперь можемъ дать, самый важный тотъ, чтобы никому не было позволено читать Евангеліе, особенно на народномъ языкѣ. Достаточно того, что читается во время обѣдни. Пока люди довольствовались тѣмъ, что читается во время обѣдни, дѣла твои (папы) шли хорошо, съ того же времени, какъ стали больше читать, они начали клониться къ упадку. Вотъ книга, которая прежде всего навлекла на насъ такія бѣды и чуть не погубила насъ. Въ дѣйствительности, кто внимательно разсмотритъ, что обыкновенно творится въ нашихъ церквахъ, и глубоко надъ этимъ подумаетъ, тотъ долженъ увидѣть, что наше ученіе сильно отличается отъ ученія Евангелія и даже ему противорѣчитъ. Поэтому нужно уничтожать экземпляры Св. Писанія, но только осторожно, чтобы не было еще большаго возмущенія“. Вотъ какой безбожный совѣтъ могли дать представители западнаго духовенства! И „непогрѣшимый“ этотъ совѣтъ принялъ съ радостью. Возставали противъ ученія Христова и прочіе „намѣстники“ Христа—Пій IV, Бенедиктъ XIV, Климентъ XI, Пій VI, Пій VII, Левъ XII, Пій VIII, Григорій XVI и Пій IX. Это, конечно католическому автору извѣстно, потому онъ и говоритъ: „вселенская церковь не суетъ въ руки Св. Писанія первому встрѣчному“..; но неизвѣстно ему, очевидно, какъ смотрѣли на чтеніе Библіи епископы Рима въ тѣ времена, когда римская церковь еще не отдѣлилась отъ восточной каѳолической. А не мѣшало бы послушать, что говоритъ напр., римскій папа Григорій I (590—604), котораго и римская и восточная церковь считаютъ святымъ; а говоритъ онъ вотъ что; „Что же такое Священное Писаніе, какъ не откровеніе всемогущаго Бога своимъ созданіямъ? Если бы къ тебѣ писалъ король, развѣ ты не спѣшилъ бы читать его письмо? Вотъ Царь Небесный, Владыка

людей и ангеловъ призналъ тебя достойнымъ, чтобы писать къ тебѣ письма, которыя говорятъ о твоей вѣчной жизни, а ты столь равнодушенъ, что не читаешь этихъ важныхъ писемъ. Старайся, заклинаю тебя читать и взвѣшивать слова Твоего Бога. Старайся изученіемъ Св. Писанія познать Бога. Св. Писаніе на много превосходитъ, какъ по содержанію, такъ и по языку, всѣ ученыя книги; оно проповѣдуетъ чистую истину, черезъ него Богъ отвѣчаетъ на каждый вопросъ. Всякія сомнѣнія находятъ въ немъ удовлетворительное разрѣшеніе. Оно во многихъ мѣстахъ такъ ясно, что его могутъ понимать дѣти, а обыкновенные люди, могутъ черпать въ немъ для себя духовную пищу". Пусть бы католическій авторъ почиталъ бы еще свидѣтельства о необходимости чтенія Библіи изъ сочиненій свв. Амвросія, Августина, Кипріана, Іеронима, Іустина, Григорія Назіанзина, Аѳанасія и др., тогда, безъ сомнѣнія слова Спасителя, отнесенныя имъ къ Преосвященному Митрофану, онъ отнесъ бы къ своимъ „непогрѣшимымъ" отцамъ—**„Горе вамъ, лицемѣры, яко затворяете Царствіе Небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити"!** **(Мѳ. 23, 13).**

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Лѣтопись Вѣдомостей.

Отъѣздъ въ С.-Петербургъ Его Преосвященства.

Въ воскресенье 3-го февраля въ 6 час. вечера съ скорымъ поѣздомъ изъ Витебска отбылъ по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. Мѣстопребываніемъ въ С.-Петербургѣ Его Преосвященства будетъ служить Александро-Невская лавра. Возвращеніе Владыки изъ С.-Петербурга ожидается 9-го февраля.

Ближайшей цѣлью поѣздки въ С.-Петербургъ Владыки является вопросъ объ удовлетвореніи многочисленныхъ ходатайствъ сельскихъ причтовъ о пособіяхъ на устройство помѣщеній, изъ которыхъ очень многія крайне ветхи и холодны, между тѣмъ строительный капиталъ изъ земскихъ сборовъ по Витебской губерніи возросъ до 300,000 руб.

Если бы эта цѣль поѣздки нашего Владыки увѣнчалась успѣхомъ, то многіе бы изъ нашихъ бѣдныхъ деревенскихъ клириковъ стали бы всю свою жизнь благословлять имя добраго и отзывчиваго о нуждахъ своего клира Архипастыря.

Чествованіе благотворителей.

17 числа января мѣсяца прихожанами Сиротинской, Полоцкаго уѣзда, церкви была отправлена депутація, состоящая изъ трехъ лицъ, въ г. Витебскъ для поднесенія иконъ и благодарственныхъ адресовъ, одинъ изъ коихъ ниже помѣщенъ, мѣстнымъ помѣщикамъ—боронессѣ Елисаветѣ Оттовнѣ и барону Александру Ѳеодоровичу фонъ-Розенъ, пожертвовавшимъ въ истекшемъ году весьма крупную сумму (5000 р.) на перестройку мѣстнаго храма.

Въ составъ депутаціи вошли: церковный староста крестьянинъ Яковъ Малошенко и два члена строительнагó комитета—крестьяне Егоръ Коротченокъ и Иванъ Старовойтовъ. Депутація была принята г.г. барономъ и баронессой фонъ-Розенъ въ домѣ послѣдней. Иконы

подносилъ церковный староста Яковъ Малошенко, при чемъ по русскому обычаю онѣ были покрыты полотенцемъ, или какъ называютъ ихъ въ простонародіи «набожниками»; адреса читалъ Егоръ Коротченокъ, а Старовойтовъ присутствовалъ, такъ-сказать, въ качествѣ ассистента.

Выразительное, прочувствованное чтеніе адреса *), да и самое содержаніе его, составленное въ теплыхъ, сердечныхъ выраженіяхъ,—видъ почтеннаго старца старосты со святыми иконами на рукахъ,—вообще вся нѣсколько не обычная обстановка этой депутаціи—произвели, по словамъ самихъ членовъ депутаціи, глубокое впечатлѣніе на г.г. барона и баронессу. «Старушка барыня», разсказывали депутаты, «беря икону заплакала, а молодой баронъ, принявъ икону, поцѣловалъ ее и обращаясь къ намъ сердечнымъ голосомъ сказалъ: «спасибо вамъ братцы за Вашу память; эта св. икона дороже для меня самыхъ драгоцѣнныхъ подарковъ, потому, что она подносится мнѣ съ искреннимъ сердцемъ и чистою душою. Очень радъ, что Господь помогъ такъ хорошо окончить наше съ вами дѣло по устройству церкви. Больше всего благодарите вашего священника, на его долю выпало много труда и заботъ въ этомъ не легкомъ дѣлѣ».

По окончаніи церемоніи поднесенія иконъ и адресовъ—депутаціи были предложены фрукты и вино, при чемъ баронъ Александръ Ѳеодоровичъ самъ угощалъ депутатовъ предлагая тосты за счастье и благоденствіе прихода Сиротинскаго, за здоровье мѣстнаго священ-

---

*) Адресъ этотъ слѣдующій:

Высокоуважаемый благотворитель Александръ Ѳеодоровичъ!

Въ нынѣшнемъ году, благодаря вашему пожертвованію, прихожане Сиротинской церкви получили возможность осуществить свое завѣтное желаніе—перестроить и благолѣпно украсить свой древній храмъ. Движимые чувствомъ глубокой благодарности къ вамъ, высокоуважаемый Александръ Ѳеодоровичъ, за ваше святое дѣло мы, члены Строительнаго Комитета, въ силу даннаго намъ отъ прихода уполномочія,—взяли на себя смѣлость почтительнѣйше просить васъ принять отъ насъ сей скромный по цѣнѣ, но дорогой по чувствамъ, съ нимъ соединеннымъ, даръ -образъ вашего покровителя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго Пусть этотъ образъ угодника Божія всегда напоминаетъ вамъ о тѣхъ чувствахъ горячей признательности къ вамъ, которыми преисполнены сердца благодарныхъ прихожанъ Сиротинской церкви. Смѣю васъ увѣрить, высокоуважаемый Александръ Ѳеодоровичъ, что память о вашемъ щедромъ дарѣ навсегда сохранится въ Сиротинскомъ приходѣ и, пока будетъ стоять на землѣ нашъ обновленный храмъ въ немъ непрестанно будутъ возноситься усердныя моленія о живыхъ и умершихъ членахъ фамиліи бароновъ фонъ-Розенъ.

ника о. Гнѣдовскаго и ихъ депутатовъ, а депутаты, въ свою очередь, пили за здоровье его. Александра Θеодоровича, Елисаветы Оттовны и всей фамиліи бароновъ Розенъ. Вообще весь пріемъ депутаціи отличался, по словамъ самихъ же депутатовъ, рѣдкою сердечностью. Александръ Θеодоровичъ просто очаровалъ ихъ свою любезностью, простотою и сердечнымъ отношеніемъ. „Знаете, батюшка“ говорилъ мнѣ одинъ изъ депутатовъ, Егоръ Коротченокъ, „тотъ часъ, который мы провели въ бесѣдѣ съ барономъ Александромъ Θеодоровичемъ—на всю жизнь мнѣ останется памятнымъ; такъ хорошо говорилось: просто безъ хитрости, отъ души. Вѣдь мы же чувствовали, глубоко чувствовали, какъ много мы обязаны Александру Θеодоровичу, а потому и рѣчь наша была искренна. Повѣрите, когда я читалъ адресъ, то такъ искренно проникался каждымъ его словомъ, какъ будто бы не читалъ, а самъ отъ себя говорилъ,—что невольно дрожалъ у меня голосъ и слезы подступали къ глазамъ! Э, да что говорить, вѣдь не безчувственные же мы! Ну да и то скажу вамъ, такого человѣка, какъ Александръ Θеодоровичъ—не скоро сыщешь. Вѣдь мы, батюшка, даромъ что сѣряки, а умѣемъ тоже людей узнавать: иной и хорошо и ласково говоритъ и „братцы“ и „кормильцы“ и „такіе-сякіе“, а больше двухъ словъ съ нимъ все-таки и охоты нѣтъ говорить; а этотъ говоритъ просто безъ всякихъ подходовъ, а съ нимъ бы вѣкъ проговорилъ. Проще сказать: умный, душевный человѣкъ; желали мы ему тамъ добра—скажу и теперь: пошли ему, Господи, и здоровья и счастья на всю его жизнь“. Скажу откровенно, я съ большимъ удовольствіемъ слушалъ этотъ простой, безыскуственный панегирикъ по адресу того человѣка, котораго я съ дѣтства привыкъ любить и уважать. Позволю себѣ сдѣлать маленькую экскурсію въ область воспоминаній. Съ Александромъ Θеодоровичемъ мы знакомы съ самыхъ юныхъ лѣтъ; наше дѣтство, отречество и юность—проходили въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ и много у насъ съ нимъ найдется общихъ хорошихъ воспоминаній, относящихся къ этой счастливѣйшей порѣ жизни каждаго человѣка. Были мечты... строились планы... но судьба дѣлала свое дѣло: мнѣ назначила скромное поприще сельскаго пастыря, а ему завидную служебную карьеру. Впрочемъ, я не объ этомъ хотѣлъ сказать, каждому свое, а о томъ, что съ этой лучшей поры моего знакомства съ достопочтеннымъ Александромъ Θеодоровичемъ у меня осталось представленіе о немъ, какъ о человѣкѣ благородномъ и идеально настроенномъ. Такимъ, говорю, онъ живетъ въ моихъ воспоминаніяхъ. И какъ мнѣ было пріятно убѣдиться, что онъ такимъ и остался, что рутина

жизни не успѣла еще наложить на него тяжелую свою руку. Скажу отъ души: пусть Господь поможетъ ему на всю жизнь сохранить свои высокія духовныя качества отъ тлетворнаго дыханія жизни.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ иконахъ и адресахъ. Иконы для поднесенія—были заказаны въ одной изъ лучшихъ художественныхъ мастерскихъ Петербурга; писаны онѣ на кипарисовыхъ доскахъ, съ золоченнымъ, чеканнымъ съ эмалью фономъ. На обратной сторонѣ надпись: «щедрому жертвователю барону Александру Θеодоровичу фонъ-Розену на добрую память отъ благодарныхъ прихожанъ Сиротинской церкви 1907 года». На одной изъ иконъ изображенъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій, а на другой св. мученица Елисавета. Адреса напечатаны на хорошей веленевой бумагѣ и вложены въ простыя, но изящныя папки.

С. I. Г.

Экстренный епархіальный съѣздъ духовенства Полоцкой епархіи.

Утреннее засѣданіе съѣзда 19-го декабря было посвящено въ началѣ обсужденію вопросовъ, возникшихъ по заслушаніи доклада члена Государственной Думы протоіерея о. Никоновича. Членомъ съѣзда единовѣрческимъ благочиннымъ и епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. Θ. Борнуковымъ былъ сдѣланъ при этомъ краткій докладъ о тѣхъ законопроектахъ, какіе внесены по вопросамъ, касающимся православной церкви въ Государ. Думу (проекты этихъ докладовъ привезъ съ собой о. Никоновичъ). Изъ этихъ проектовъ особенное вниманіе съѣзда заслужили и вызвали обмѣнъ мнѣній два: одинъ о предполагаемой свободѣ инославной и раскольнической пропаганды, а другой, касающійся устройства старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. Первый проектъ признанъ безусловно вреднымъ и противнымъ интересамъ православной церкви, а второй—заслуживающимъ вниманія и православныхъ прихожанъ. Кромѣ этихъ проектовъ о.о. съѣзда просили о. Никоновича обратить вниманіе церковной комиссіи въ Государственной Думѣ на обезпеченіе сельскаго духовенства, учащихъ въ церковныхъ школахъ и на крайнюю необезпеченность этихъ школъ. Этой бесѣдѣ епархіальнаго съѣзда съ членомъ Государственной Думы о. протоіереемъ Никоновичемъ мы намѣрены, какъ уже выше замѣтили, посвятить особую замѣтку.

Простившись съ о. протоіереемъ Никоновичемъ, епархіальный съѣздъ приступилъ къ обсужденію своихъ спеціальныхъ вопросовъ, а именно: заслушалъ и утвердилъ смѣту на содержаніе Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища и затѣмъ къ окончательному разрѣшенію вопроса о покрытіи перерасходовъ по устройству зданія этого училища въ количествѣ 9000 руб. и объ изысканіи 20000 руб. на устройство для того же училища дополнительнаго каменнаго корпуса. Обсужденіе послѣдняго вопроса было начато еще въ первое засѣданіе съѣзда. Теперь произошла только окончательная редакція выработаннаго постановленія, каковая и выразилась въ слѣдующемъ журнальномъ опредѣленіи: „Съѣздъ призналъ необходимымъ прежде всего покрыть долгъ въ количествѣ 9000 руб. за оконченныя постройки кеменнаго корпуса и переноску къ нему дополнительныхъ деревянныхъ зданій отъ прежняго училища. Долгъ этотъ рѣшено покрыть изъ слѣдующихъ источниковъ: 4000 руб. просить внести отъ Совѣта Св.-Владимирскаго Братства, изъявившаго на общемъ собраніи, 1-го апрѣля 1907 года ежегодно вносить по 2000 руб. ва нужды духовенства, (изъ этихъ 4000 руб. съѣздъ просилъ внести 2000 руб. впередъ за 1909 годъ). (За такое одолженіе епархіальный съѣздъ обязался ассигновать изъ обще-епархіальныхъ средствъ на наступающій годъ—500 р. на миссіонерскій комитетъ, 300 р. на изданіе „Полоц. Епарх. Вѣдом.“ и 200 р. на изданіе историко-статистическаго описанія церквей Полоцкой епархіи и въ 1909 г.—500 р. на миссіонерскій комитетъ и 300 р. на изданіе «Епарх. Вѣд»); 2) взять изъ остатковъ погребальной кассы 2000 р.—одну тысячу, возвращенную свѣчнымъ заводомъ за 1906 г. и другую тысячу, подлежащую возвращенію въ этомъ году въ погашеніе заимообраза въ 10,000 р., выданнаго погребальною кассой въ 1905 г. на возведеніе построекъ для Спасо-Евфросиніевскаго училища и, такимъ образомъ считать, что заимообразъ этотъ свѣчнымъ заводомъ не погашенъ и подлежитъ погашенію, начиная съ 1908 г.; 3) взять изъ средствъ епархіальнаго свѣчного завода 1000 р., взамѣнъ той тысячи р., которую онъ (заводъ) вносилъ до этого времени за священниковъ епархіи на погашеніе заимообраза по постройкѣ зданія Витебскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и которыя Преосвященнымъ снова возложены на тѣхъ же священниковъ, по 2 р. 87 к на каждаго, въ годъ до погашенія заимообраза; 4) взять изъ суммъ 25 проц. обложенія доходности церквей епархіи 1906 г. на общеепархіальныя требы 1908 г. тѣ $1^1/_2$ проц. обложенія, которыя прибавлены распоряженіемъ Владыки, въ суммѣ около 2000 р. Вопросъ же объ изысканіи 20 тыс. руб. на устройство новаго дополнительнаго каменнаго зданія для Спасо-Евфросиніевскаго училища, какъ неимѣющій неотложной срочности, постановлено снова передать на обсужденіе благочинническихъ собраній и окончательно рѣшать его на слѣдующемъ епархіальномъ съѣздѣ. Одновременно съ этимъ съѣздъ постановилъ просить Правленіе Спасо-Евфросиніевскаго училища составить примѣрную смѣту на постройку дополнительнаго каменнаго корпуса и эту смѣту напечатать въ „Полоц. Епар. Вѣд.“ не позже 1 мая 1908 г. къ свѣдѣнію духовенства епархіи и о.о. депутатовъ б. епархіальнаго съѣзда.

На вечернемъ засѣданіи того же дня прежде всего были распредѣлены средства на общеепархіальныя нужды въ суммѣ 42596 р. 1 к. Эта сумма распредѣлена такъ: на содержаніе Витебскаго духовнаго училища 8500 р., Полоцкаго 7500 р., на образованіе фонда пенсіонной кассы 5000 р., на содержаніе Спасо-Евфросиніевскаго училища 2500 р., на содержаніе Полоцкаго епархіальнаго училища 833 р.+350 р. на пособія, въ пользу епархіальнаго попечительства 2500 р., на пополненіе заимообраза по постройкѣ зданій мѣстнаго епархіальнаго женскаго училища 1000 р. и проч.

А затѣмъ продолжительные дебаты съѣздомъ были посвящены вопросу о расширеніи свѣчного завода въ виду заготовки свѣчъ для Литовской епархіи, причемъ въ распоряженіе Правленія свѣчного завода съѣздъ ассигновалъ на это расширеніе отъ 1200 р. до 1500 р.

Въ заключеніе заслушанъ былъ оригинальный докладъ одного изъ благочинническихъ округовъ объ упраздненіи института псаломщиковъ. Почтенные докладчики пришли къ выводу, что псаломщики не только ихъ благочинія, но почти всей епархіи не стоятъ на должной высотѣ; не знаютъ въ совершенствѣ церковныхъ напѣвовъ, плохо знаютъ ноты, не умѣютъ управлять церковными хорами, а если нѣкоторые изъ нихъ и умѣютъ, то лѣнятся. Кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ бываютъ непочтительны въ отношеніи священниковъ. Многіе изъ псаломщиковъ смотрятъ на священниковъ какъ на своихъ враговъ и въ приходахъ всячески стараются ронять авторитетъ священниковъ. Въ виду чего докладчики приходятъ къ заключенію, что институтъ псаломщиковъ слѣдуетъ совсѣмъ уничтожить; церковь и приходъ слѣдуетъ ввѣрить настоятелю прихода священнику, отдать ему жалованье и землю псаломщика и требовать отъ него, чтобы въ церкви было хорошее хоровое уставное пѣніе и чтеніе («со слезой» по замѣчанію одного о. депутата) и чтобы всѣ письменные дѣла и документы, которые теперь лежатъ на псаломщикахъ, были бы перенесены на обязанность и отвѣтственность настоятелей церквей и прихода. Докладчики высказали твердую увѣренность, что при такомъ положеніи дѣла очень быстро во всѣхъ приходахъ епархіи улучшится церковная служба, пѣніе и чтеніе и вообще церковно-приходская жизнь, избавленная отъ „рожна"—псаломщика, потечетъ нормальнѣе. Въ защиту псаломщиковъ замолвилъ словечко одинъ только депутатъ. Постановлено вопросъ этотъ для детальной разработки передать на благочинническія собранія и окончательно рѣшить на ближайшемъ епархіальномъ съѣздѣ.

По окончаніи съѣзда депутаты во главѣ съ предсѣдателемъ въ 6 час. вечера были приняты Его Преосвященствомъ, которому въ краткихъ чертахъ передали о своихъ занятіяхъ и рѣшеніяхъ. Получивъ затѣмъ Архипастырское благословеніе часть депутатовъ отправилась въ Полоцкъ для обсужденія вопросовъ Полоцкаго училищнаго округа, а часть осталась въ Витебскѣ для обсужденія такихъ же вопросовъ по Витебскому училищному округу. Такъ закончился экстренный епархіальный съѣздъ духовенства Полоцкой епархіи. Намъ пришлось посѣтить нѣсколько собраній этого съѣзда и вынести не совсѣмъ благопріятныя впечатлѣнія отъ хода его. Какъ экстренный съѣздъ, онъ и долженъ былъ только касаться вопросовъ, вызвавшихъ его, а не разбрасываться по другимъ вопросамъ на которые, не былъ уполномоченъ; при этомъ условіи съѣздъ не допустилъ бы такого неожиданнаго и страннаго рѣшенія, какъ отмѣны института псаломщиковъ, справедливо вызвавшей цѣлую бурю протестовъ и неудовольствій и не только со стороны псаломщиковъ, что естественно, но и со стороны священниковъ, о чемъ въ свое время будетъ поставлено въ извѣстность духовенство, во вторыхъ не были бы допущены съѣздомъ и скачки въ его рѣшеніяхъ, если бы онъ не касался многихъ вопросовъ... Не умѣло велись и пренія на съѣздѣ: многіе не давали говорить другъ другу, и многіе говорили одновременно, почему рѣчи нѣкоторыхъ довольно обстоятельныя не были выслушаны. Этими замѣчаніями мы не намѣрены упрекать съѣздъ, но лишь высказываемъ ихъ въ цѣляхъ предупрежденія на будущихъ съѣздахъ держаться строго установленныхъ для такихъ съѣздовъ порядковъ. При обозрѣніи постановленій съѣзда нѣкоторыя изъ нихъ мы опустили, нѣкоторыя пе-

редали не въ томъ порядкѣ, какъ они шли. Это произошло потому, что мы не имѣли подъ руками этихъ постановленій и точной записи ихъ не вели и передали то, что обратило наше вниманіе.

Наблюдатель.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій*.

При семъ № прилагаются объявленія о подпискѣ на газеты и журналы, выходящихъ въ 1908 году.

Печатать разрѣшается. 8 февраля 1908 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи **В. Добровольскій**.

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.